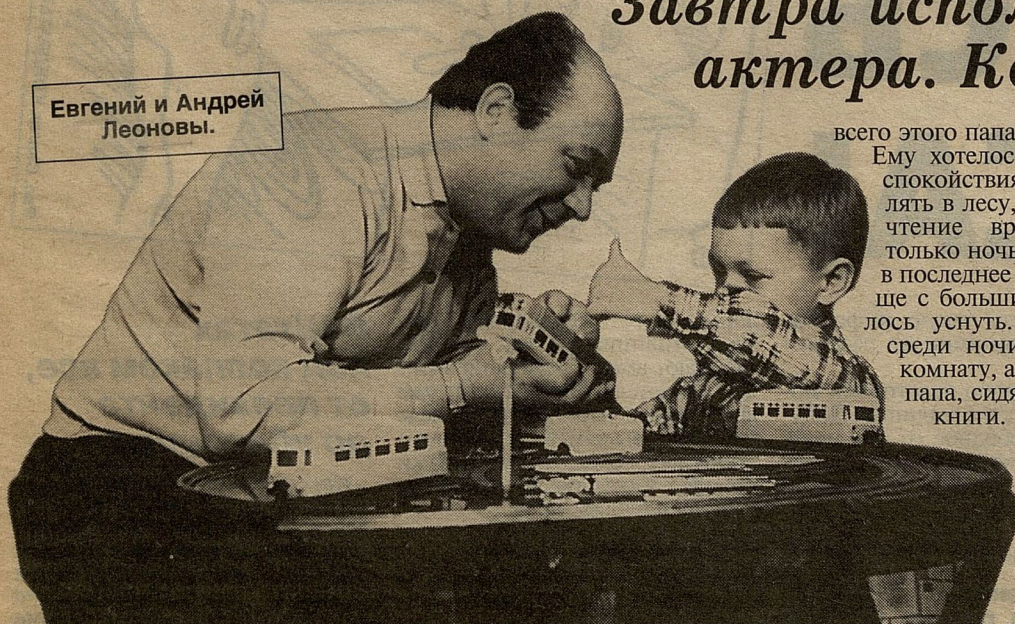

Только Леонову могли подбросить ПОД ДВЕРЬ СЕМЕРЫХ ЩЕНЯТ...

Завтра исполняется пять лет со дня смерти самого доброго российского актера. Корреспондент «Комсомолки» беседует с его сыном Андреем

По рассказам, в детстве отец неплохо гонял мяч. Был довольно подвижным, быстро бегал по площадке тайма два. В молодости он был относительно стройным. Это потом уже, как сказал Марк Захаров, папа «наел фактуру»

Ощущение ирреальности. «Вы к Леонову?» — из форточки на втором этаже высматривает с детства знакомое, только на много лет моложе, лицо — густые брови, круглый нос. И, главное, тот же знаменитый голос с хрипотцой. Юноса Винни-Пуха, Дюймовочку, Лариошину, Санчо Пансу... А потом, вместе с Андреем — сыном Евгения Леонова — таким трудом выжили из коммуналки, в одну комнатушку, где Леонов с таким трудом много лет выжили из коммуналки. Андрей наливает чай и ставит на стол большую банку с медом. Сходство с Винни-Пухом становится совсем очевидным. «Папа не захотел бы, чтобы материал о нем получился грустным. Он не любил грустить. Ему нравились веселые истории, розыгрыши. Давайте пытайтесь говорить о чем-нибудь смешном».

Андрей, появившийся на телеэкране или на сцене Евгений Павлович был кумиром для многих. Как его воспринимал ты?

По-разному. Вернее, все зависело от моего возраста. В детстве я относился к нему просто как к отцу. Стеснялся, когда мы вместе появлялись в каких-нибудь общественных местах.

А потом я повзрослел, поступил в театральный институт, соприкоснулся с актерской профессией. И стал смотреть на папу совершенно другими глазами. Я увидел в нем Актера, которого раньше почему-то не воспринимал всерьез.

А еще позже мы с папой стали вместе играть в «Ленкома»...

— Ты сказал, что в детстве стеснялся отца?

Ужасно. Его все время дергали, кричали: «Евгений, можно автограф?», «Евгений, можно автограф?», «Евгений, можно автограф?», «Евгений, можно автограф?». Какой чудный мальчик рядом с Леоновым стоит! А я безумно смущался такого пристального внимания к моей персоне. Поэтому мне пришлось сократить количество совместных с папой походов до минимума. Даже на хоккей мы были с ним всего один раз.

— Евгений Павлович был болельщиком?

— Он очень любил хоккей и болел

всего этого папа безумно уставал. Ему хотелось одиночества и спокойствия. Он любил погулять в лесу, почитать. Но на чтение время оставалось только ночью. Тем более что в последнее время отцу вообще с большим трудом удавалось уснуть. Иногда встану среди ночи, загляну в его комнату, а там свет горит, и папа, сидя в кресле, читает книги.

— В одном из последних интервью, данных Евгением Павловичем, потрясает признание: «Я много езжу, выступаю перед зрителями. А вообще же я сейчас, словно... умер. Будто я вроде бы и не нужен. Так, на обочине жизни...» И это сказал человек, способный вселить оптимизм в любого!

— После болезни у папы был очень тяжелый период — ему практически не предлагали хороших ролей. И отец словно выпал из работы, пару раз от безысходности даже снялся в рекламе. Его мучило ощущение ненужности... Хотя скорее всего причина этого не в отсутствии киносценариев и ролей, а в состоянии здоровья.

— Потом, слава Богу, все восстановилось, появились предложения. Папа сыграл роль в фильме «Американский дельфус», у Георгия Даниеляна в «Насте».

— Но почему после перенесенной комы, после сложнейшей операции Евгений Павлович все время мотался по концертным и городским? «Мне надо заработать выку на бананы», — сказал он как-то. Неужели в семье было так плохо с деньгами?

— Отец был слишком самоотвержен. Он не слушал ни меня, ни маму, пытавшуюся его убедить, что прожить можно и без бананов. Мы просили его не ездить...

— Когда Евгений Леонов лежал в коме в немецкой больнице, лечащий врач попросил тебя разговаривать с отцом. Что ты тогда говорил ему?

— Отец лежал в реанимации, подключенный к машине искусственного дыхания и к механическому сердцу. Врач сказал мне: «Неизвестно, слышит он вас или нет. Но здесь все чужое — может быть, это раздражает вашего отца. Старайтесь общаться с ним». Я начал это, мама продолжила. Мы рассказывали папе обо всем, что происходит вокруг, о себе, о театре.

— И это продолжалось...

— Девятнадцать дней. А потом папе сделали операцию, предупредив нас, что, возможно, он ее не перенесет. Но это был его единственный шанс выкарабкаться. Слава Богу, шунтирование прошло успешно. Папе продолжили жизнь на пять лет.

— Вы с матерью не пытались в тот момент заставить его уйти на пенсию и спокойно почитать на диване?

— Один российский профессор сказал отцу: «Зачем вам работать? Сидите на даче, книжки читайте, в окно смотрите». А немцы на второй день после операции поставили папу на ноги и попросили читать. «Вашему отцу неизвестно сколько осталось. Но пускать он прожигает остаток жизни так, как привок, так, чтобы он чувствовал себя нужным». И я поверил немцам.

— Но сам-то Евгений Павлович разве не боялся выходить на сцену?

— Вначале страшно боялся. И старался себя сдерживать. А потом — пошел, осмелел и стал играть так, как играл всегда.

— А в его кармане все равно лежало подвора десятка таблеток?

— Таблетки были с ним постоянно. Папа пил их в огромном количестве. А ему прописывали все новые и новые после каждого обследования, после каждого посещения кардиоцентра. Он очень любил своих врачей, но их предписания соблюдал не всегда — нервничал, ездил в командировки, не придерживался диеты.

— Тогда врачи вытаскивали твоего отца практически с того света. Изменился ли его характер после болезни?

— Он стал более... нервным, что ли. Обидчивым. Но это никак не отразилось на семье. Папа не позволял себе срываться на нас.

— Сыграв в кино огромное количество обаятельных персонажей, озвучив жизнерадостного Винни-Пуха, стал ли ваш отец похож на своих героев?

— Он всегда был похож на них. Такой же скромный, теснотелый, добрый, немного неуклюжий. Я не могу вспомнить, чтобы отец или его герои были злобными и агрессивными. Даже отрицательного персонажа из «Дела Румянцева» или миллионера из фильма «Улики полна неожиданностей» папа сделал обаятельными.

— Дома папа любил шутить. Он разыгрывал сценки, этюды. Например, когда мы с ним интеллигентно выпивали (я тогда был уже взрослым), он часто притворялся пьяным. «Сынок, сынок, где ты?», — папа нагибался, пытаясь найти меня под столом. А потом, будто осознав, что проморгал всю мою жизнь, задирает голову, внимательно разглядывая меня и вздыхал: «Как же ты вырос...»

— Незабываемые моменты — Евгений Леонов поет. Не полаяла в такт, хрипя устно смешным и запоминающимся голосом: «Хорошо живет на свете Винни-Пух!». «На речке, на

речке, на том бережочке...» Он и дома пел?

— Любовь к пению — это у нас семейное. Так же, кстати, как и не очень хороший голос. Поэтому и петь мы с отцом предпочитали не на людях, а в ванной, чтоб семью не пугать. Отец вспоминал, что во время какой-то озвучки целый ор-

В полку папиных поклонниц прибыло сразу же после «Полосатого рейса», где отец на всю страну показал... сами знаете что. А одна дама написала: «Мне в кино нравятся более стройные мужские тела, и ваша задница ничего во мне не возбудила...»

кстр часа четыре терпеливо ждал, пока он попадет в нужную ноту.

— Какой он был дома? Ходил по магазину? Готовил? Стирал, может быть?

— Многие говорят: «Евгеша был занудливый». А он был не занудливый, а основательный. Он любил давать ценные указания. Но не один раз, а десять. Особенно если дело касалось порядка в квартире. Папа бы с удовольствием готовил, но не умел. Да ему это было и не нужно — моя мама умеет готовить просто замечательно. Отец взял на себя организацию багажа: ездил на базар, приносил продукты целыми сумками.

— Наверняка половину продуктов ему дарили?

— Что ты! Его довольно часто обмывали — папа ведь никогда не считал ссуду.

— Судя по фигуре, вкусно поесть Евгений Павлович был не прочь?

— Еще как! Папа очень любил это дело. В последние годы мы с ним постоянно ругались, просили образумиться, соблюдать диету. Какое там! У него была целая куча любимых блюд: фрикадельки с картошкой и соусом по рецепту моей бабушки, сибирские пельмени, пироги, картошка с тушенкой.

— Андрей, хотя бы легенды о трагическом отношении твоего отца к собакам. Это правда?

— Как-то папа под дверь подбросил коробку с семью щенками внутри. Представляете, он взял эту коробку и поехал на Птичий рынок! Его увидели, естественно, окружили, просили пролать щенков. А отец раздавал их совершенно бесплатно только тем, кто внушал ему доверие. Спрашивал, чем щенков будут кормить, каковы квартирные условия. Да еще и телефончик просил — говорил, что будет звонить, справляться, как зловые собачки.

— И действительно зловый?

— Нет, но, думаю, что этих животных и так любил.

А у нас дома постоянно жили собаки. Почти все — Тимошки. То овчарки, которые, вырастая, оказывались совсем не овчарками, то спаниели. Кстати, одного щенка от нашего спаниеля папа подарил Анатолию Панапову.

— С любителями подбрасывать щенков все понятно. А поклонники

Сын Евгения Леонова Андрей — сегодня актер «Ленкома».

Евгения Павловича не понимали?

— В их полку прибыло сразу же после «Полосатого рейса», где отец на всю страну показал... сами знаете что. А одна дама написала: «Мне в кино нравятся более стройные мужские тела, и ваша задница ничего во мне не возбудила...» Были письма с признаниями в любви, с огромным количеством просьб. Папу просили за кого-то заступиться, кому-то дать деньги или помочь с квартирой. И он помогал. А сам жил вместе с моей мамой, мной, моей женой и сыном в трехкомнатной квартире на Комсомольском проспекте.

— На работу ездил на машине?

— Машина появилась у папы уже после того, как он стал часто сниматься в кино. Он ездил на ней на работу, любил путешествовать за рулем. Но свою «Волгу» он возил так же основательно и неторопливо, как делал все. До Харькова, до которого на машине добираться максимум сутки, отец ехал три дня! А на все замечания отвечал: «Мы же нигде не торопимся. Мы просто гуляем».

— Такое впечатление, что обожавшийся на Евгения Леонова был просто невозможным. А ты часто ссорился с отцом?

— Он меня по жизни защищал от всего, активно занимавшийся моим совершенствованием. Папины методы воспитания были маминаго мяча.

— И поэтому, когда родителей вызывали в школу, ты, наверное, тащил с собой именно отца?

— Это было ужасно! Я помню, как после очередной беседы с моим учителем папа стоял у школьной лестницы одинокий, красный. Ему было стыдно за меня.

— И, конечно, после этого он тебя выдал?

— Он ни разу не взял в руки ремень. Однажды только он схватил меня за руку и сказал, что ответит в лес. Сложил мой чемодан... Силы воли у отца хватило до первого этажа. Там мы развернулись и вместе пошли домой.

Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ.
Фото из семейного архива.

На Новодевичьем кладбище Евгений Леонов (1) похоронен рядом с Николаем Крючковым (2).

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

Камчатка спасена. Какой ценой?

Когда в ноябре, с наступлением первых морозов, Камчатка осталась практически без света и тепла, стало ясно: проблема так называемого «северного завода» требует уже не столько экономического, сколько политического решения. Сегодня, похоже, это решение найдено

В начале декабря минувшего года нефтегазовая компания «Славнефть» взялась за выполнение государственной задачи по обеспечению Камчатки главным энергоносителем — мазутом. Как ни банально это звучит, но вся беда Камчатки в географии. На первый взгляд завозить мазут с российских нефтеперерабатывающих заводов на полуостров крайне неудобно — проще закупить его в Корею или Японию и отправить на Камчатку фрахтом. Правда, на такой операции наживаются заграничные фирмы. Вторая и не менее существенная загвоздка в том, что российский частный нефтекомпаниям с отдаленным полуостровом работать невыгодно — «навару мало», а хлопот полно. К тому же главный потребитель топлива — «Камчатскэнерго» является подразделением РАО ЕЭС, то есть предприятием дотационным, которое «живыми» деньгами расплачиваться не может, так как их, как правило, не имеет. Поэтому единственная реально действующая система расчетов — это зачеты в федеральный бюджет. В принципе по такой схеме могут работать только государственные компании или точнее сказать — компании с государственным менталитетом. Вероятно, именно по этой причине Министерство топлива и энергетики РФ и обратилось к «Славнефти», 75% акций которой принадлежит государству.

Ответ не заставил себя ждать. «Славнефть» нашла эффективное и экономически выгодное решение проблемы поставок. Причем основой для него послужил небезызвестный меморандум от 3 декабря о сотрудничестве и интеграции компаний, в которых государство имеет контрольный пакет акций. Согласно документу, госкомпания обещала усилия для решения экономических проблем. На практике это означало привлечение «Славнефтью» ресурсов одного из партнеров по меморандуму — «Роснефти» для обеспечения энергоносителями терпящего бедствие региона. В результате поставляемый через Находку на Камчатку отечественный мазут вышел на 30% дешевле импортного. Несмотря на все трудности, только материнская компания «Славнефть», без учета «дочек», завезла на Камчатку свыше 35 тонн мазута, танкеры разгружались даже в новогоднюю ночь! Камчатка спасена, но надолго ли?

Ситуация в дотационных регионах, в том числе и в камчатском, осложняется тем, что государство рассчитывается за поставленное топливо с большим опозданием. Это выходит в два-три раза дороже. Обстановка накаляется, так как такой расчет становится накладным для госкомпаний. Проще говоря, бесперебойность поставок на полуостров зависит от бесперебойности государственного финансирования.

Согласно изначальной договоренности с Минтопэнерго и «Камчатскэнерго», «Славнефть» поставит мазут на Камчатку в счет налоговых платежей компании в федеральный бюджет за январь 1999 года. Однако, учтя катастрофическую обстановку с электро- и теплоснабжением в отдаленном регионе, компания уже во второй половине января полностью рассчиталась перед «дочкой» РАО ЕЭС по взятым на себя обязательствам по поставкам нефтегазов. Таким образом, теперь перед «Камчатскэнерго» встала проблема оплаты топливных поставок. Однако Министерство финансов денежные средства до сих пор не выделило, несмотря на неоднократные обещания. Между тем поставки на Камчатку илут... «Славнефть» выполняет взятые на себя обязательства.

Компания готова обеспечивать полуостров топливом в счет текущих платежей в федеральный бюджет, однако для этого должен быть отлажен четкий механизм дальнейшего финансирования на уровне правительства и Минфина уже сейчас, чтобы, не дай Бог, не пришлось вновь «размораживать» многострадальную Камчатку уже в феврале — марте...

Семен ГОРНОСТАЕВ.

Счастье, когда работа становится для человека хобби. В этом плане Евгений Леонов был счастлив. Он любил «Ленкома», любил своих коллег. Тех, кто был дружен с артистом, мы попросили еще раз вспомнить Евгения Павловича

Александр ЗБРУЕВ:

«Миллионеры кричали: «Смотрите — Винни-Пух!» — и отдавали Леонову честь»

— Помню, мы были на гастролях в Ростове. Все куда-то шло. А по дороге проезжал автобус. Он проскочил мимо нас всего метров на десять, потом резко остановился, и вставший из-за руля мужик, стесняясь, попросил у Леонова автограф. Тот расписался.

И вдруг из автобуса раздался дикий крик. Пассажиры скандировали: «Откройте наши двери! Мы тоже хотим автограф Леонова!»

С разрешения Евгения Павловича водитель народ на свободу выпустил. Раздача автографов длилась, наверное, минут пятнадцать... А для своих друзей и коллег он был просто незаменим. Был случай, когда один из работников театра попал в милицию. Ранним утром он позвонил домой Евгению Павловичу — «Спасайте!», Леонов оделся, позвал меня с собой. Не успели выйти на территорию отделения, а там переполох — «Винни-Пух приехал!» Евгений Павлович робко начал: «У вас тут один

Леонов обожал свою семью, но мечтал сыграть короля Лира.

наш артист сидит... И, не успев закончить фразу, услышал: «Он уже свободен!»

Елена ШАНИНА:

«Он всем советовал рвать на сцене сердце»

— Я часто играла вместе с Леоновым. Иногда, когда терла самоконтроль, слышала от него: «Шанина, давай глупей, иди читать дете-